

Старейшина Ву снял рукавицы и хлопнул в ладоши: «Это ваша тренировка меткости. Теперь мы будем работать над вторым упражнением». Легкая улыбка появляется на его лице, когда он смотрит на Лу Чена.

"Да сэр!" — кричит Лу Чен. Ему не терпелось увидеть, каким будет следующее упражнение. Но прежде чем он успел представить, что это будет, он вдруг упал на пол. Боль переполняла его желудок!

"Аргх!" Ему казалось, что молот только что вонзился ему в живот. Но он знал, что это не так, поскольку Лу Чен чувствовал, что это был кулак старейшины Ву. Он медленно поднимает взгляд на старейшину Ву, недоумевая, почему тот ударил его так внезапно.

"Вернуться обратно." Тон старейшины Ву становится холодным. Ему было все равно, страдает Лу Чен или нет. Ему нужно, чтобы он понял эту боль.

Несмотря на мучительную боль, Лу Чен медленно поднялся с пола. Но каждый раз, когда он двигается, его желудок кричит от боли.

«Лу Чен, второй урок, который я преподам тебе, — это выносливость. В реальном бою многие факторы будут определять, кто выйдет из него живым. Но единственный фактор, на который ты всегда должен полагаться, — это твоя выносливость и железная воля выдержать все. Чтобы увеличить свою выносливость, перенесите всю эту боль. Вырастите из нее и поймите ее».

Когда Лу Чен услышал следующую цель, он задался вопросом, не сошел ли старейшина Ву с ума. Так я теперь боксерская груша? Несмотря на то, что у Лу Чена есть некоторые сомнения по этому поводу, он быстро принимает свою стойку. Лу Чен говорит: «Пожалуйста, посоветуйте».

Старейшина Ву снова улыбается: «Хорошо». Он быстро приближается к нему и начинает бить его повсюду.

Лу Чен сделал натянутое выражение лица. От каждого удара Лу Чена хотелось, чтобы его

стошнило на месте! Тем не менее, Лу Чен вовсе не упал. Вместо этого он выпрямился, понимая, что боль в долгосрочной перспективе пойдет ему на пользу.

Держи, держи! Я не могу упасть!

Весь этот процесс занял около получаса. Остался только Лю Чен в синяках, лежащий на полу и совершенно не двигающийся. Старейшина Ву начинает отряхивать руки, не обращая внимания на то, что Лу Чен выглядит полумертвым.

«На сегодня все. Лу Чен, я хочу, чтобы ты каждый день практиковал свою комбинацию один-два во время тренировок».

"...да сэр." Лу Чен испытывал сильную боль и слишком устал, чтобы сказать старейшине Ву должное «да».

Старейшина Ву смотрит на часы и предлагает: «Вы должны принять душ и позавтракать. У вас сегодня утренние занятия, и я не хочу, чтобы вы опоздали».

Лу Чен больше ничего не сказал, медленно поднимаясь с пола. Словно зомби, Лу Чен хромает к поместью. Перед тем, как войти внутрь, Лу Чен склоняет голову перед старейшиной Ву: «Спасибо... за урок». Получить второй шанс от старейшины Ву можно благодаря его доброте, и Лу Чен знал, что он мог бы сделать это. Это сложнее.

Старейшина Ву склоняет перед ним голову. Так складывались отношения между мастером и учеником. В тот момент, когда Лу Чен скрылся из виду, старейшина Ву достает свой телефон и набирает номер.

"Как он был?" — раздался в трубке хриплый голос.

«Пока рано говорить. Но молодой мастер станет сильным после моего обучения». Способность

Лу Чена воспроизводить его движения была невозможна без какой-либо подготовки.

Если он мог одним взглядом скопировать мои движения, что еще он мог скопировать? Старейшина Ву вздрагивает от этой мысли. Если бы Лу Чен смог это сделать, его бы не назвали вундеркиндом. Вместо этого он будет монстром.

Даже если бы Лу Чен не смог, у старейшины Ву есть предчувствие, что Лу Чен все равно станет сильным человеком. Но пока это была только догадка.

«Хе-хе-хе. Мой внук не только самый милый человек в мире, но и боевой гений. Он станет воплощением величия, когда вырастет!» Хриплый голос сменился мягким, когда он продолжил, восхваляя Лу Чена, как любящий дедушка.

Старейшина Ву закатывает глаза, когда его друг продолжает говорить о Лу Чене.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76420/2285781>